

Алекс Бленд

Нить исправления

По стенограмме „Эстер, Шауль и Давид“

ОГЛАВЛЕНИЕ

1 ЧАСТЬ.....	2
2 ЧАСТЬ.....	10
3 ЧАСТЬ.....	17

1 ЧАСТЬ

Мы сейчас в начале Адара. Это месяц, когда народ начинает веселиться. Веселиться мы будем до месяца Ав: будем в веселии «разгоняться», как написано: «С началом месяца Адар разгоняются с весельем». А потом с началом месяца Ав мы будем «тормозить». О «тормозить» мы подумаем потом, а пока мы «разгоняемся».

И вот начало Адара говорит нам, что приближается праздник Пурим. Строго говоря, не совсем праздник в еврейском понимании, потому что праздничная жертва *хагига* в этот день не приносится. И поэтому словом *хаг* этот праздник называется условно. Тем не менее это важная библейская дата. И одна из заповедей этого дня – чтение «Свитка Эстер».

Изучение Писания дело полезное, даже если вы уже читали «Свиток Эстер». Есть заповедь читать его каждый год и каждый год переосмысливать его по-разному, что мы и попытаемся сделать. Мы поговорим с вами о книге «Эстер» в свете ее связи с другой книгой – «Книгой Царств», с историей царя Шауля. Мы проведем некоторые параллели между царицей Эстер и царем Шаулем, хотя царствовали они, естественно, в разные времена и в разные эпохи.

Книга «Эстер» описывает события, произошедшие примерно через 30 лет после начала возвращения на Сион, описывает общину, которая в Святую землю не поехала, а осталась в Вавилоне, в Шушане, в сегодняшней Персии. И, следовательно, это книга довольно поздняя, и это позволяет ей иметь уникальную роскошь: беседовать, как бы вступать в диалог, включать в себя параллели с другими книгами Танаха. И мы посмотрим сегодня на параллели этой книги, как мы уже сказали, с историей царя Шауля.

Начнем мы с книги «Берейшит». В «Берейшит» рассказывается о человеке по имени Лаван, к которому, как мы помним, бежит Яков, после того как Эсав грозит его убить. Лаван – родственник Якова, и к нему обращается Яков. А у Лавана есть две дочери: Рахель и Леа. Когда книга «Берейшит» представляет Рахель, то она говорит: «А имя младшей – Рахель» («Берешит» 29:16). Слово *младшая* (на иврите *ктана*) – *маленькая*, то есть, когда книга «Берешит» представляет Рахель – праматерь нашу, – она говорит, что Рахель маленькая. В чем ее малость?

Мидраш не удовлетворяется тем, что она маленькая, как просто младшая, но говорит об особом качестве Рахели: *младшая, малая* она названа дарами – все дары ее на короткое время: Йосеф – «на час», Шауль – «на час» и Шило – «на час». То есть Йосеф был в Египте, правил определенное время, династии из этого не вышло. Царь Шауль тоже правил в Израиле, был помазан, но не выстоял, и династии из него тоже не вышло. И Шило – скиния в Шило тоже, как известно, не простояла долго. Что мы можем отметить относительно царицы Эстер? Царица Эстер тоже появляется на короткое время в израильской истории. Все они: и Йосеф, и Шауль, и Шило имели судьбоносную роль в истории Израиля, как и царица Эстер, но это роль временная. Потомки Беньямина, по мнению мудрецов, появляются на короткое время, как такие красивые кометы в небе израильской истории: очень важные, много света, много следа оставляют после себя, играют важную историческую роль, но в течение очень короткого периода времени.

Попробуем увидеть еще параллель между Шаулем и Эстер. Начнем с того, как Писание представляет Эстер (или Есфирь) Все начинается с человека по имени Мордехай. Откуда мы вообще знаем, что Эстер из одного рода с Шаулем? Мы знаем, что Шауль из рода Беньяминова. «Свиток Эстер», представляя Мордехая, тоже говорит: так в крепости Шушан был человек по имени «Мордехай, сын Иаира, сын Шеменя, сын Киша, из колена Беньяминова» (Есфирь 2:5). Кто такой Шемей, который здесь приводится? По непонятным причинам Семей стал Шемеем, а кто такой Семей?

Посмотрим «Вторую книгу Царств» (16 глава), где появляется человек Семей, который злословит Давида. Слуги хотят его убить, но Давид останавливает слуг и говорит: «Может, Господь повелел ему меня злословить. Это Господь меня злословит, и как же ты ему теперь запретишь?» Семей тоже из рода Беньямина, и здесь мы видим столкновение между Беньямином и Иегудой, между Давидом как потомком Иегуды и Шемеем как потомком Беньямина, Шаулем как потомком Беньямина. И об этой борьбе будет идти речь в «Свитке», но не официально, а чуть-чуть скрыто.

Итак, Мордехай – он сын Иаира, сын Шеменя, сын Киша. А почему нельзя было написать, что он и сын Шауля, потомок Шауля? Мы видим, что родословие «перескакивает» через роды... Слишком уж сложный человек

Шауль, во-первых, чтобы его сразу «сходу» вписывать в родословную, а во-вторых, «Мегилат Эстер» – это свиток отчасти сокровенный, и поэтому автор этого свитка любит намеки. Опытный читатель поймет, что Кис и Семей – это Киш и Шемай, человек, который проклинал Давида. Таким образом, перед нами потомок Беньямина – Мордехай и один из потомков Беньямина – его приемная дочка Эстер. Так он представлен Писанием.

Обратим внимание, был человек из рода Беньяминова, его зовут Мордехай, и упомянута некоторая часть его родословной. Очень похоже представлен Киш, отец Шауля: был человек из сынов Беньямина, его звали Киш, он сын Авиила, сын Церона, сын Бехорафа, сын Афия и т.д. и восходит это все к Беньямину, человеку знатному (см. 1 Царств 9:1). В обоих случаях происходит удивительная вещь: тот, кого здесь представляет Писание, не главный герой, как в песне: «...впрочем, песня не о нем...» или «песня совсем не о том...» Представляем человека, а дальше речь пойдет о его сыне или о его воспитаннице, о Шауле и об Эстер. Представления героев, как мы видим, очень похожи.

Кто еще появляется на сцене «Свитка Эстер»? Появляется Аман, сын Амадафа (см. Есфирь 3:1) – он потомок того самого Агага, которого не добил в свое время Шауль. Таким образом, встречаются два давних-давних врага. Они встречаются не на своей территории. Для столицы Шушан и Амалек, и Беньямин – «люди не местные», те и другие не оттуда. Но воевать они будут словно за себя.

Итак, вторая серия фильма «Шауль и Амалек». На этот раз схватка происходит несколько поколений спустя, и в схватке участвуют Мордехай с Эстер и Аман. Что общего можно увидеть между героями, между тем, как они поступают, как действуют? Прежде всего мы видим, что когда Шауль находится в беде, то он объявляет пост. Но народ особо так уж и не постится, и пост его неэффективен, потому что народ постится до вечера и затем «набрасывается» на еду. Каким воином становится человек, который после долгого воздержания набрасывается на еду – никаким! Ни голодный – не воин, ни слишком сытый – не воин. Итак, пост, который объявляет Шауль во время противостояния с филистимлянами, оказывается неэффективным.

Вообще, пост очень эффективное и полезное дело в духовной борьбе. Могу сразу сказать, что когда говорят о духах, которые изгоняются «постом и молитвой», то это вставка: нет, к сожалению, слова «пост» в оригиналах Евангелия в большинстве авторитетных рукописей, а есть «знанием и молитвой». Но во внутренней борьбе, во внутреннем противостоянии пост вещь очень эффективная и полезная. Это мы сказали в скобках.

Царица Эстер тоже объявляет пост и сообщает об этом, когда рассылаются послания Ахашевероша о погроме. Народ поддерживает пост, весь народ постится, идея воспринимается. Еще одно важное общее между героями: возможность отомстить противнику, возможность противника уничтожить. Мы видим, что царь Шауль помиловал в конечном счете Агага, а вот Эстер приходится «доделывать» за него работу. Она не милует поэтому Агага несколько и заботится о том, чтобы весь род Амана, все его сыновья были уничтожены демонстративно.

Оба и Шауль, и Эстер что-то скрывают. Читаем в «1 книге Царств» в 10 главе 16 стихе, что, когда Шауль после помазания возвращается к своему дяде (он же ходил искать ослиц), дяде сказали, что ослицы нашлись, а он не сказал то, что сказал ему Шмуэль о царстве, не открылся своему дяде. Шауль скрывает свое помазание для того, чтобы сохранить свое царство, чтобы не потерять свое царство. Эстер тоже не хочет терять царство. Шауль хочет сохранить, и Эстер не хочет терять, и она тоже молчит, но на этот раз она молчит не о помазании, естественно, потому что она взята в дом Ахашвероша, она молчит о своем происхождении. Она тоже что-то скрывает, чтобы остаться на царстве. Здесь нужно остановиться и немножко поговорить о самой традиции молчания.

Мы читаем в «1 книге Царств» в 10 главе 27 стихе о том, когда Шауль приходит в Гиву, то он «обжигается»: люди смеялись над ним и не приносили даров. И книга говорит: «Он как бы не замечал это». Здесь употребляется глагол «хиреш», что в данном случае означает «прикинулся глухонемым»: я не слышу и молчу. Вот такую позицию занял Шауль. Такая позиция хороша для сельского жителя, который говорит: «Моя хата с краю – я ничего не знаю. Не трогайте меня, оставьте меня в покое». Но это совсем не подходящая для царя позиция. Царь должен быть решительным, он должен уметь принимать решение.

Мудрецы говорили по этому поводу, что вообще у Израиля с царством большие сложности. Израиль как народ милостивый, народ, категория которого прежде всего милость, не мог сам по себе восстановить царя, потому что все были ужасными, жуткими «либералами и демократами». Либерализм и поныне Израилю очень свойственен, и поэтому Всевышний предусмотрел в роду Давида моавитянку Руфь. Мы, так сказать, «экспортировали царственность» от моавитян, то есть умение царствовать. Более того, Талмуд говорит, что царю примеряли корону моавитян. Если она ему подходила, то есть он ее выдерживал (а это была штукovina тяжелая), то он мог быть на царстве, а если не выдерживал, то не мог. Разумеется, речь идет не о силе шеи, а о такой своеобразной генетике, насколько у царя есть умение править. Итак, Шауль молчит, когда его буквально-таки оскорбляют.

Что происходит с Эстер, находящейся в царском доме, после того как царь уже разослал послание об уничтожении евреев? К ней приходит Мордехай, одевшись во вретище (сак, одежда из материала для изготовления мешков), такое грубое одеяние – мешковина, не современная мешковина, а старая, добротная мешковина. И как реагирует Эстер на то, что Мордехай пришел в такой одежде во дворец? Она говорит: «Все будет хорошо. Не напрягайся. Спокойно. Все ОК. Оденься, как человек. Что ты тут ходишь во всем этом и меня позоришь? Давай не будем вести себя маргинально, неадекватно, а лучше – костюмчик, галстучек... И так будем ходить, будем молчать». То есть Эстер предпочитает молчать: все рассосется, будет хорошо, главное – всем понравиться, главное – найти милость в глазах и т.д. И на это Мордехай говорит ей такие слова: «Если ты сейчас промолчишь (употребляется то же самое слово, которое сказано и про Шауля – «им ахреш тахриш», т.е. «если смолчишь» (Есфирь 4:14)), то спасение придет из другого дома, а ты и дом отца твоего погибнете». Что делает Эстер после этого? Она идет к царю. До этого она говорила: «Царь не звал меня 30 дней, то се». На что Мордехай ей говорит: «Иди к царю! Если ты промолчишь, то ты и дом твоего отца погибнете» (см. Есфирь 4).

Что в этих словах заставило Эстер встать и пойти?

Есть два подхода к этому вопросу. Первый предлагает Раби Шломо Алеви Алькабец, каббалист из Цфата. Он известен тем, что написал известный пиют, песню прославления «Леха Доди», которую поют каждый

раз при встрече субботы. Очень известный напев, и есть много мелодий для него. Думаю, что все, кто был когда-либо в синагоге и на мессианском служении, знают эту песню. Кроме этой песни у него есть много книг по каббале. Это был великий ученый, мудрый человек, и он написал комментарий на книгу «Эстер», которая называется «Манот хаЛевия», то есть «Доли Левия». И в этом комментарии он говорит, что этими словами Мордехай намекнул ей и сказал: «Ты должна исправить то, что наш предок не доделал. Ты должна наконец-то известить этот проклятый род, иначе он будет нас всегда преследовать. А у нас, ты помнишь, и в Торе есть заповедь: уничтожь его память. Так что ты иди и смой позор с нашего рода, оправдай наш род». Это первая версия, которую дают комментаторы.

Вторая версия (наверное, есть намного больше версий, но мы рассмотрим только две в нашей сегодняшней беседе). Вторую версию приводит рав Акива Йосеф Шлезинген, человек, который жил не так уж давно, чуть больше ста лет назад. Вторая версия в том, что Мордехай говорит: «Мы всегда молчали. Хватит молчать! Надоело молчать. Даже если ты сейчас смолчишь, то иудеи все равно спасутся, а колена Беньямина будет уничтожено. Сколько можно молчать?»

На нагруднике Кофена камень Беньямина называется «яшпе», что значит «есть рот», но потомки Беньямина (как обратили внимание мудрецы) любят молчать. Рахель, мама Беньямина, молчала, когда вместо нее выдали замуж ее сестру. На этот счет есть очень много мидрашей. Можно только представить, что творилось в голове этой бедной женщины, когда она знала, что ее любимый муж лежит в брачную ночь с ее тоже, может быть, любимой, сестрой. Рахель молчала. Мидраш говорит, что Беньямин знал о продаже Йосефа и молчал, тоже молчал. Дальше мы видим, как молчит Шауль, когда над ним насмеваются. Род Беньямина – это такой род молчальников. И вот приходит Мордехай и говорит: «Хватит молчать! Надоело молчать. Если мы продолжим молчать, то мы просто погибнем». И что говорит Писание после этого? Эстер надевает царские одежды и идет к царю. Она пошла говорить с Ахашверошем. Что ею двигало: желание ли оправдать свой род, желание ли спасти свой род или наконец-то прекратить эту цепочку молчания? Я не знаю, и мы не узнаем это, наверное, никогда. Но мы видим, что Эстер исправляет что-то родовое, какие-то действия рода, которые были

свойственны Бенъямину, и Эстер их исправляет. Можно сказать, что она исправляет недостаток, который был у нее еще от праматери Рахели.

И еще один, наверное, последний пункт на сегодня, который мы отметим. И у Шауля, и у Эстер – у каждого есть свой учитель, свой воспитатель. Мы хорошо это видим: у Шауля, понятно, что это пророк Шмуэль. Они связаны очень тесно еще с рождения Шмуэля. (Мы пользуемся синодальным переводом Писания, в котором, к сожалению, эта связь не прослеживается.) Когда мама Шмуэля посвящает его Господу, то она говорит: «Я отдаю его Господу, на все годы жизни его служить Господу». Слово «служить» на иврите звучит как слово «шауль», то есть уже в самом рождении Шмуэля сказано, что он будет всю жизнь с «шаулем» Господу. И тем она поклонилась Господу. Таким образом, Шауль и Шмуэль очень тесно связаны между собой. Мы видим, что когда Шмуэль приходит для помазания Шауля на царство, то он при помазании целует Шауля. (Мы не видим подобного при помазании Давида на царство.) Писание рассказывает, как Шмуэль расстраивается, когда Шауль в чем-то не преуспевает. Когда от Шауля отходит царство, то Шмуэль реально плачет.

Мы также видим, что и сам Шауль не может действовать без Шмуэля. Шауль ждет Шмуэля при жертвоприношении, ждет пророка, чтобы начать войну, хотя должен был начать войну. С одной стороны, ожидание учителя, а с другой, – непослушание. Из-за этого непослушания, собственно, Шауль и теряет царство.

Эстер также имеет учителя – Мордехая, как и Шауль, но она слушается его. Эстер хорошая ученица, и ей удастся учиться у своего учителя. Учителство Мордехая преуспевает, то есть ученичество Шауля Эстер тоже исправляет. Мы видели общее между ними: красота, молчание и т.д. И также мы видим, что Эстер во многом исправляет то, что не доделал Шауль. Эстер устраивает пост. Эстер входит к царю. Эстер перестает молчать, и она доделывает самое важное, что не доделал Шауль – она уничтожает Амана и его потомков. Эстер – замечательная, успешная ученица своего учителя. Она нарушает, прекращает родовое молчание. Эстер исправляет проблемы своего рода, своих предков. Мы наследуем от своих предков какие-то их качества (не только достоинства, но и недостатки) и несем их в своей жизни. И то, что мешало в служении нашим предкам, часто мешает в служении и

нам самим. Наша задача приближаться к святости, а это значит, исправлять потомственную, родовую несвятость, которую мы получили, как это делала Эстер. Например, у Эстер – это потомственное молчание. Она нарушает традицию молчания и входит к царю, чтобы заступиться за свой народ. Это главное ее достижение.

В этой беседе мы поговорили о героях этой истории, а следующий наш урок будет о другой очень важной части Пурима: об одеждах. Одежды будут сменяться на сцене, и мы увидим, какую роль играли одежды в жизни Шауля и какую роль играют одежды в жизни Эстер. Также поговорим еще об одном уровне связи Шауля и Эстер, уже на уровне всего народа, а не только на уровне рода Беньямина.

2 ЧАСТЬ

В первой части мы говорили о действующих лицах, о людях, о каких-то взаимосвязях между людьми, а сегодня мы поговорим об одежде.

Метафорически, с точки зрения мидраша, слово *лавуш* (одежда, одеяние) возводится к пониманию *ло вош* (не стыдиться). Мы помним, что Адам и Хава были в Эдеме. В раю они были наги – *ло итбошэшу* (не стыдились наготы). Затем они отведали плод с дерева познания добра и зла. Как часть того, что в них раскрылось добро и зло, они облачились в одежды, чтобы снова быть в «ло итбошэшу», чтобы снова не стыдиться. Одежды – это то, что прикрывает наш стыд.

Что такое одежда для души? Часто воспринимают под одеждой заповедь. Наша душа, когда мы засыпаем, поднимается вверх и путешествует в горних небесных мирах, в небесной йешиве и возвращается к нам. Хотелось бы, чтобы наша душа не стыдилась, и поэтому она одевается в заповеди. Вообще, в Писании одежды играют очень важную роль.

Все начинается с того, что Всевышний сделал людям одежды из *ор* (кожи). В книге рабби Меира (есть такой «Сефер тора рабби Меир» (свиток Торы рабби Меира)) было записано «кнот ор» – одежды света. Слова «ор (кожа) и «ор» (свет), хотя и писались по-разному (ורא и אור), произносились одинаково близко во времена рабби Меира. Рабби Меир учил, что изначально человек был одет в одеяние света. После того, как он отведал плод дерева познания добра и зла, это одеяние света сменилось на одеяние из кожи (по некоторым мидрашам из кожи самого змея. Разумеется, это не буквальное понимание). Значит, наша одежда исправляет «змеиный след» в нас, то есть след нашей греховности. И, будучи очень важным элементом в жизни человека, одежда так же очень важный элемент и для библейских героев, особенно для дома Беньямина, то есть для сынов Рахели.

Под домом Беньямина мы подразумеваем сынов Рахели. И очень показательным примером в отношении смены одежд является Йосеф. В Писании жизнь Йосефа начинается с того, что он любимый сын в доме отца. И в знак своей любви отец покупает ему «кэтонет пасим» – полосатую или разноцветную рубашку, то есть такой «костюмчик от Кардена», модную, франтовскую одежду. Мы читаем, что во времена Давида такую одежду

носили царские дочери. Тамар, как одна из царского окружения, носила такую рубашку, то есть мы понимаем, что это дорогая расписная одежда, которую можно сегодня сравнить с рубашкой модного брэнда. Вторая стадия этой рубашки наступает, когда эта рубашка, измазанная кровью, подается Яакову.

Какая рубашка была у Йосефа в Египте, когда он был в качестве управдома в доме Потифара? Можно сказать, что это была униформа метрдотеля или униформа официанта: красивая, отглаженная, но дешевая. Эта одежда остается в руках жены Потифара, и Йосеф сменяет свою одежду на «тюремную робу», а проще говоря, на простую набедренную повязку, потому что едва ли египтяне «заморачивались» тюремной одеждой. Спустя много лет сказано, что взяли и одели Йосефа, подняли Йосефа, дали ему одежду, в которой можно предстать перед царем. То есть его отмыли и одели в приемлемые для приема перед царем одежды, и эта одежда чуть получше, чем та, что у метрдотеля. И заканчивается история Йосефа тем, что он надевает царские одежды и даже получает перстень. Таким образом мы видим, что в жизни сынов Беньямина (Йосефа) одежда играет большое значение. Вы видите, сколько метаморфоз с одеждой Йосефа. А между тем и в жизни Иуды есть поступок, связанный с одеждой. Ему говорят: «Узнай же одежду, которую ты оставил». Только это делает Тамар, и это уже путь греха, но об этом мы говорили в другой беседе.

А сейчас мы поговорим о том, какую роль играла одежда в жизни Шауля и как это относится к нашему свитку. Мы начнем с момента коронования Шауля (1 Царств, 15:27): «И обратился Самуил, чтобы уйти. Но Саул (в синодальном переводе слово «Саул» – вставка) ухватился за край одежды его, и разодрал ее». Из текста не понятно, кто все-таки разодрал одежду: Шауль или Шмуэль. Слово «Шауль» здесь является вставкой, поэтому возможно, что плащ разодрался у Шауля и это было для Шмуэля как свидетельство. Шмуэль говорит: «Ныне отторг Господь царство Израильское от тебя и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя» (1 Царств 15:28). Предположим, что у Шауля разодрался край и Шмуэль говорит ему, что это дурной знак: «Порвались царские одежды, теперь забрал Господь от тебя царство и отдаст его другому, достойнее тебя».

Проходит какое-то время, и мы будем свидетелями истории с Голиафом. Голиаф (или на иврите Голиат) – филистимский воин, такой своего рода филистимский Рэмбо, он приходит и перед воинами в не очень цензурных выражениях костерит народ Израиля, Бога Израиля, всячески пытается Израиль ущучить, а народ это терпит, потому что, ну, реально сильный богатырь, и никому не хочется, чтобы «легким движением руки» ему сломали хребет. Поэтому народ побаивается, скрежещет зубами, но терпит. Шауль объявляет конкурс на вакансию убийцы Голиата и предлагает определенную награду. И скромный мальчик Давид решается попытаться устроиться на эту работу, решается попытаться сразиться с Голиатом. Он приходит к Шаулю. Тот устраивает ему интервью, расспрашивает его немного и решает, что Давид на эту работу подходит. После этого что делает Шауль? Происходит удивительная вещь: Шауль собственными руками одевает Давида в свои одежды! Можно было бы сказать, что это символ того, что Шауль своими собственными ухоженными ручками передает Давиду царскую одежду, одежду с царского плеча. Мы читаем «1 книгу Царств» 17 главу: «И одел Саул Давида в свои одежды (это форма «моддав», военная форма), возложил на голову его медный шлем и надел на него броню. И опоясался Давид мечом его сверх одежды и начал ходить; ибо не привык к такому вооружению» (38,39 стихи). То есть Давид пытается примерить на себя царское обмундирование Шауля. Не привык он к такому делу, он пастух. Походил, походил, и «потом Давид сказал Саулу: «Я не могу ходить в этом; я не привык». И снял Давид все это с себя» (39 стих). Давид сказал Шаулю в ответ на предложение надеть его царские одежды: «Спасибо, но не надо, спасибо, но нет».

Обратим внимание: Шауль прелагал Давиду четыре вида своей одежды. Медный шлем, кованный «хошет». В современном значении это слово «шляпа», как у хасидов, но это не значит, что Шауль надел на Давида такую шляпу только из меди. Нет, это был шлем. Была форма, и надел на него броню, и опоясался Давид мечом. Четыре вещи: форма, шлем, броня и меч.

Давид, как альтернативу, берет другие четыре вещи: посох, камни из ручья, сумку и пращу (см. 40 стих). То есть он говорит: «Я вообще здесь «бет бекет», турист с рюкзачком, в этом мире я просто прохожий. Я пойду другим путем. Царские одежды мне не подходят. У меня другие методы». С этими

четырьмя вещами он выходит на Голиафа и, как мы знаем, побеждает его. У очень популярной израильской группы «Машина» была в свое время песня об этой истории, о сражении Давида и Голиафа, где они пели: «...точно в пони, точно в челочку Голиафу Давид залимонил камушек...». Может, так оно и было. Писание описывает это в других выражениях.

Итак, Давид не принял царскую одежду Шауля, а взял свою одежду и с этим победил Голиафа. Но происходит другая метаморфоза: царевич Ионатан, сын Шауля, становится близким другом Давида и отдает ему свои одежды. Об этом мы читаем в 18 главе: «И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой, и лук свой, и пояс свой» (4 стих). Давид, который не взял одежды царя, взял одежды царевича. У Ионатана совершенно другая природа, чем у Шауля. Ионатан воин, Ионатан не меньше Давида народный герой. Ионатан победил в предыдущем бою, хотя и нарушил пост, вызвал гнев Шауля, и тут мы можем остановиться и спросить: а почему этот крутой Ионатан, действительно крутой Ионатан, не выступил против Голиафа тоже? Неужели у него не болело за оскорбление народа Израиля? Было бы гораздо лучше, если бы победу одержал человек из рода царя (а правил в то время Шауль). Но Ионатан видел, вероятно, реакцию Шауля на предыдущую победу. Шаулю важно побеждать самому. Шауль сильно возревновал к Ионатану. Ионатан это понимает. С одной стороны, он понимает, что царствование за Давидом, с другой стороны, чтобы ни видел Ионатан сам, он напрямую не хочет оскорблять отца (это урок для всех нас). И несмотря на всю его верность Давиду, он не предает своего отца, а остается со своим отцом до самого конца, и в конечном счете филистимляне убивают его вместе с отцом. Но сердце Ионатана и с Давидом тоже. Удивительная дружба и удивительный человек с такими удивительными способностями. Итак, Давид получает одежды царевича, потенциально царские одежды, от Ионатана.

Проходит время, в течение которого Шауль с Давидом пытаются сохранить видимость отношений. Потом попытка породниться... Но в Шауле все горит ненавистью к Давиду, и Давид пытается бежать. Давид скрывается, Шауль его ищет. Говоря современным языком, Шауль посылает людей ко всевозможным экстрасенсам, к гадалкам на картах, на кофейной

гуще, на разбитых куриных яйцах – куда только не посылает... И, не видя результат, он решил пойти на поиски сам. И идет он, конечно же, к Шмуэлю. Тут происходит удивительная штука, и тоже с одеждами. Обратим на это внимание, читая 19 главу «1 Царств»: «И снял и он одежды свои и пророчествовал пред Самуилом, и весь день тот и всю ту ночь лежал неодетый; потому говорят: «неужели и Саул во пророках?»» (24 стих). Что мы видим здесь? На этот раз Шауль совсем снимает одежды, то есть в плане одежд он опускается на уровень «дальше некуда». И вот весь день голый лежит перед Шмуэлем и пророчествует, то есть говорит какую-то непонятную речь, возможно, духом, но телом он опустил, как мы говорим, дальше некуда. И «Саул во пророках» – это насмешка. Возможно, что духи пророческие просто смеялись над Шаулем, как это было позже с другим царем, о котором мы читаем в следующей книге Царств. Итак, духом пророческим Шауль раздет, вообще лишен одежд, и он пророчествует.

После этого происходит еще одна история. Мы помним, что, когда в поисках Давида Шауль стоит у входа в пещеру, в которой находится Давид, последний отрезает кусок от края одежды Шауля и говорит ему: «Я мог тебя убить, но видишь, не убил». На что Шауль говорит Давиду: «Тебе перейдет царство». Теперь уже своими словами Шауль передает Давиду царство. История с одеждами не кончается, потому что мы видим, что если было «дальше некуда» (Шауль оставался совсем голый), то в 28 главе «1 Царств» мы читаем об еще одном падении Шауля, уже гораздо ниже дна – Шауль идет к волшебнице.

В прошлой беседе мы говорили, что Шауль без Шмуэля не может. Шаулю без Шмуэля очень тяжело. Коhены ему не отвечают, потому что он устроил «священнический погром» – его руки в крови, поэтому коhены с ним не хотят говорить. Он разозлил всех. Бог ему не отвечает, во снах ему не говорит, а волшебниц он всех поубивал. Но так уж получилось, что ему самому и приходится обращаться к волшебнице, и для этого Шауль «снял одежды свои и надел другие» (28:8). Шауль уже даже отказывается от царского одеяния, а не только снимает царские одежды, как мы это видели в предыдущем эпизоде (см. 19 главу). Теперь он еще и одевается, видимо, в одежду простолюдина, то есть полностью отказывается от царских одежд. Казалось бы, это конец, но и это еще не конец. И мы знаем, что Шаулю

говорит Шмуэль (есть мнение, что это бес говорил, но в Писании вроде бы ясно, что говорит Шмуэль). Шмуэль даёт царю свое последнее пророчество о том, что Шауль и его сыновья все будут убиты (28:19). Мы помним, что произошел очень жестокий бой. Шауль прыгнул на свой меч, и его оруженосец, который отказался его убить, также прыгнул на меч. Видимо, Шауль очень долго умирал. Мимо него проходил мальчик амалекитянин, подросток и, как он потом рассказывает Давиду, (2 Царств 1 глава) «... подошел к нему и убил его, ибо знал, что он не будет жив после своего падения; и взял я венец, бывший на голове его (обратите внимание: венец – это часть одежды) и запястье, бывшее на руке его, и принес их к господину моему. Тогда схватил Давид одежды свои, и разодрал их, также и все люди бывшие с ним. И рыдали, и плакали, и постились до вечера о Сауле, и о сыне его Ионафане, и о народе Господнем, и о доме Израилевом, что пали от меча. И сказал Давид отроку, рассказавшему ему: откуда ты? И сказал он: я – сын прищельца, амалекитянина» (2 Царств 1:10–14). Заканчивается история тем, что по сути амалекитянин убивает Шауля, амалекитянин приносит остатки царской одежды Давиду, и Давид разрывает свои одежды. Итак, на нашей театральной сцене свитка остались царские одежды, разорванные одежды Давида, и на этом месте опускается занавес на жизни Шауля, который оказался «царем на час» и ни в чем не преуспел.

В нашем повествовании, в нашем «Пуримшпиле» (в спектакле пуримском) начинается антракт. За время этого «антракта» народ спустился в Вавилон. Сначала плачет, потом изрядно хорошо там обосновывается, как мы видим, добирается до царедворцев, берет в руки потихонечку вавилонскую экономику. Царь Кир (или Кореш) объявляет о строительстве в Иерусалиме и звучит 2-й, 3-й звонок... Начинается второй акт спектакля: «Вернитесь в зал, вернитесь в Израиль!» Часть народа, но малая часть возвращается в страну Израиля.

И неожиданно занавес раздвигается и действие переносится в Вавилон. Второе отделение нашего спектакля начинается с той же самой сцены, где мы остановились (2 Царств 1:10-14), но действие происходит в Вавилоне. Живет царица Эстер (мы говорили об этом в прошлой беседе), по науськиванию Амана разосланы письма об уничтожении и разграблении евреев и в 4 главе «Книги Есфирь» на сцене появляется Мордехай (в том же

виде, как и герои 1 главы «2 Царств»). «Когда Мардохей узнал все, что делалось, разодрал одежды свои и возложил на себя вретище и пепел; вышел на середину города, и взывал с воплем великим и горьким» (1 стих). То есть на той же сцене, но совершенно в другом месте появляется человек, который берет Давидов антураж, берет разодранные одежды, выходит на середину города и взывает с воплем. Вопль и разорванные одежды... продолжение спектакля. Что берет царица Эстер? Царица Эстер берет царские одежды. В начале 5 главы синодального перевода написано «Есфирь оделась по-царски, но оригинал текста говорит, что она надела *малхут* (*царство*). Она взяла на себя царские функции. Какие? Те самые функции, которые царь Шауль так и не взял, а Эстер берет те самые одежды. Мы говорили в прошлой беседе, что это исправление царской функции Шауля. Итак, Эстер оделась по-царски, она вошла вовнутрь «царского дома перед домом царя; царь же сидел тогда на царском престоле своем, в царском доме, прямо против входа в дом. Когда царь увидел царицу Есфирь, стоящую во дворе, она нашла милость в глазах его» (Есфирь 5:1). Посмотрите, сколько раз здесь повторяется слово «царь», как автор свитка хочет усилить, подчеркнуть нам царственность Эстер – она наконец-то взяла царство, наконец-то начинается исправление греха, исправление несовершенства Шауля в плане царственности. Опять-таки это родовая задача Эстер в роду Беньямина, в роду детей праматери Рахель. Таким образом, начинается вторая серия повествования, описания очередного боя, очередного противостояния между Амалеком и Беньямином и в глобальном смысле между Амалеком и Израилем.

3 ЧАСТЬ

В одну прекрасную ночь Ахашверошу не спится, и он решает от скуки послушать «аудиокнигу» по истории Персии. Аудиозаписей тогда у него не было, и он для этой цели пригласил к себе чтецов. Мы говорили в другой беседе, что царь Ахашверош, скорее всего, читать не умеет, поэтому «аудиокниги» – это его участь. Из этой книги он узнает о том, что в свое время Мордехай очень отличился: помог раскрыть заговор и остался без воздаяния. Ахашверошу скучно, политика его любимое дело, тем более награждать, и Ахашверош решает Мордехая наградить. Мы знаем (опять-таки в другой беседе об этом говорили) о характере Ахашвероша: он очень нерешительный, сомневающийся, и он ничего не решает сам, действует по чьим-то советам. Вот в данном случае Ахашверош спрашивает, кто у него на дворе. А на дворе оказывается Аман, который пришел туда совсем по другому вопросу, но попался Ахашверошу под руку. И Ахашверош спрашивает: «Что сделать бы тому человеку, которого царь хочет отличить почестью?» (Есфирь 6:6) И Аман отвечает царю, думая, что тот говорит про него, что именно его царь и хочет отличить почестью. И Аман говорит так: «Тому человеку, которого царь хочет отличить почестью, пусть принесут одеяние царское, в которое одевается царь, и приведут коня, на котором ездит царь, возложат царский венец на голову его, и пусть подадут одеяние и коня в руки одному из первых князей царских, – и облекут того человека, которого царь хочет отличить почестью, и выведут его на коне на городскую площадь, и провозгласят пред ним: «Так делается тому человеку, которого царь хочет отличить почестью!» (Есфирь 6:7-9)

И тут такой сюрприз для Амана – резкий поворот в отношениях Бенъямина и Амалека, Израиля и Амалека. «И сказал царь Аману: тотчас же возьми одеяние и коня, как ты сказал, и сделай это Мардохею Иудеянину, сидящему у царских ворот; ничего не упusti из всего, что ты говорил» (Есфирь 6:10). Делать Аману нечего, «взял Аман одеяние и коня, и облек Мардохея, и вывел его на коне на городскую площадь, и провозгласил пред ним: «Так делается человеку, которого царь хочет отличить почестью!» (Есфирь 6:11)

Приостановимся немножко здесь. Мы помним, что прошлая история закончилась тем, что юноша амалекитянин принес Давиду одежду Шауля, то есть Шауль оставил свою одежду символически в руках амалекитян. Теперь мы видим исправление этого: потомок амалекитян возвращает одежду потомку Вениамина. И не только потомку Вениамина, как мы позже выясним.

И апогей истории с одеждой, исправления с одеждой мы читаем в «Свитке Эстер»: «И Мардохей вышел от царя в царском одеянии яхонтового и белого цвета, и в большом венце, и в мантии виссонной и пурпуровой. И город Сузы возвеселился и возрадовался» (Есфирь 8:15). Большая радость города Шушан потому, что Шушан, видимо, город, как любая столица, с большим еврейским населением, и, естественно, еврейское население возрадовалось тому, что Мордехай в царской одежде, но символически это закрывает тот самый круг, который начался еще со времен Иуды и Йосефа, с одной стороны, с другой, –Амалека и Израиля, и Агага и Шауля тоже. Так в свитке Эстер происходит исправление рода Беньямина, избавление от молчания и залечивание, можно так сказать, той родовой раны, которую род Беньямина на себе носил от этих «малых подарков» Рахель. Эстер появилась на какое-то время, чтобы исправить проблему рода, залечить рану рода, смыть позор рода и прекратить цепочку молчания – это свойство Беньямина, то есть праматери Рахели, о которой мы говорили, что она «ктана» – она мала, и подарки ее на короткое время.

В отличие от Давида царство Шауля было на короткое время. Мы говорили, что Шауль промелькнул на небосводе истории и исчез. Так ли это в отношении Эстер или мы можем увидеть у нее какие-то другие качества, которых нет у Шауля и которые есть у Давида?

Начнем с самого начала появления Давида на исторической сцене и вернемся к «1 Царств» 15 главе. Мы помним про историю с разорванным плащом и читаем в 28 стихе: «Тогда сказал Самуил: ныне отторг Господь царство Израильское от тебя и отдал его ближнему твоему, лучшему тебя». Царство забирается у Шауля и отдается кому-то, кто лучше него. Этот «лучше него», разумеется, Давид.

И в «Свитке Эстер» мы читаем очень похожую историю в 1 главе 19 стихе. Мы уже говорили, что царь не любит сам что-то решать – ему советуют. И его советник говорит так: «Если благоугодно царю, пусть выйдет от него царское постановление, и впишется в законы Персидские и Мидийские, и не отменяется о том, что Вашти (или Астинь) не будет входить пред лице царя (Ахашвероша) Артаксеса, а царское достоинство ее царь передаст другой, которая лучше ее». Итак, и Давид, и Эстер вводятся в историю как кто-то другой «лучше тебя», «лучше ее». Давид лучше Шауля, Эстер, соответственно, лучше Вашти.

По какой причине появляется в царском доме Давид? Мы знаем, что впервые Давид появляется в доме Шауля, когда Шауль страдает от злого духа, и его советники вокруг говорят: «Нет ничего лучше классической музыки от злого духа. Давай позовем человека, который талантливый профессиональный музыкант, он будет тебе играть, и это будет действовать на тебя успокаивающе».

Как появляется в доме Ахашвероша Эстер? Ахашверош заскучал без компании, стал вспоминать царицу Ваштинь, не такой уж плохой она была в его глазах. Видимо, Ахашверошу понадобился близкий друг, и объявили конкурс на самую красивую деву, чтобы она пришла к царю. Итак, в беде как «поднятие настроения» царю Шаулю посылается Давид, а царю Ахашверошу – потенциальная царица Эстер.

Мы знаем, что Давид очень понравился Шаулю. Сердце Шауля сначала привязалось к Давиду. Вообще, все любят Давида. Написано, Михаль, дочь Шауля, полюбила Давида, и весь народ полюбил Давида. И про Ионатана написано, что он полюбил Давида.

Что написано про Эстер? Эстер нашла милость в глазах Ахашвероша: те, кто ее видел, любил ее. Два человека с одинаковой харизмой, с одинаковым даром быть любимыми людьми. Трудно сказать, кого любил Давид, еще труднее сказать, кого любила Эстер, а их любили все. Это такой особый дар, который есть не у многих людей.

И Давид и Эстер являются чужаками в царском доме, они не царского происхождения. Давид попал в дом Шауля, и после этого начинаются долгие кровавые разборки, потому что весь род Шауля практически разрушается с

появлением Давида. Царица Эстер тоже разрушает все устройство в царском доме у Ахашвероша. И в этом очень много схожего, в самой роли царицы Эстер и Давида.

Есть еще одна важная деталь, которая намного дальше, чем Давид и Шауль. Это давняя история связана с книгой «Берешит» (Бытие). В книге «Берешит» мы читаем разговор Иуды с Йосефом (когда Иуда считает Йосефа, по сути, египетским лидером, представителем египетского руководства), и Иуда «встает грудью» на защиту своего брата Беньямина. Читаем «Берешит» 44 глава 34 стих, где Иуда говорит: «...как пойду я к отцу моему, когда отрока не будет со мною? я увидел бы бедствие, которое постигло бы отца моего». Иуда готов на самопожертвование для спасения Беньямина. Беньямина почему-то все время называют отроком, когда ему, скорее всего, в это время уже за 30 лет. Он жил еще до того, как Йосеф попал в плен. Йосеф уже успел в тюрьме отсидеть, и годы голодные уже начались, так что Беньямин явно не маленький мальчик, но в этом и нет буквального значения, потому что мы помним, что Рахель — она мала — и все ее родовое наследие связано с этим понятием «малый».

Что же говорит Эстер? В 8 главе «Книги Эстер» в 6 стихе Эстер говорит похожую фразу Ахашверошу: «Ибо как я могу видеть бедствие, которое постигнет народ мой, и как я могу видеть гибель родных моих?»

Теперь уже чисто исторически можно сказать: «мера за меру, услуга за услугу, вы за нас заступились — мы заступились за вас», но в этом есть что-то намного более глубокое. Здесь Эстер снова проявляет себя: нечто схожее с Давидом. Она говорит: «Я уже не маленький Беньямин. Я уже не мала. Я уже не в малости своей. Я сама могу спасти Иуду, я могу заступиться».

Два колена Израиля находятся в вавилонском изгнании, в данном случае в Персии. Персию мы считаем Вавилоном, потому что мы говорим о вавилонском изгнании, и два колена находятся в этом изгнании: Иуда и Беньямин. И на этот раз Беньямин проявляет свойства Давида и спасает Иуду.

Попытки соединить Давида и Шауля, Беньямина и Иуду были и раньше. Мы знаем, что Давид был женат на Михаль. Это был брак по любви, потому что, мы уже говорили, написано: «Михаль возлюбила Давида». Казалось, вот

родится ребенок, и эти два колена, враждующие еще, можно сказать, со времен праматерей (конфликт между Рахелью и Леей) перенеслось на Иуду – Беньямина, перенеслось на Иуду – Йосефа, соединятся. Наконец-то у них будет общий ребенок и будет большое благословение всему еврейскому народу через это соединение. Но что мы видим? Когда Давид танцует перед ковчегом, прославляет Всевышнего, на него из окна смотрит Михаль, и, как написано: «Михаль, дочь Саула над ним смеялась» (2 Царств 6:16). Она насмеялась над ним, и произошло какое-то разъединение между ними. Михаль-жена Давида проявляет качества Михаль-дочери Шауля, склоняется на сторону Шауля, она не готова принять «давидово», она остается «сауловой». (Это, кстати, причина бесплодия у многих пар в реальности, когда в духовном плане жена или муж больше представители мамы или папы в семье, больше как бы привносят родителей в семью, чем охраняют свою семью для самих себя, для двух людей, которые соединились. Семья не присоединяется к какому-то роду, это два рода соединяются вместе. И как только человек говорит: «Я – сын таких-то родителей» или «Я – дочь таких-то родителей», – возникает «неконтакт» между двумя и в результате – бесплодие.) И Михаль не имеет детей от Давида. Этот брак не оказывается перспективным, потому что свойство, которое проявляет Михаль – это Михаль бат Шауль, Михаль – дочь Саула. (Не стоит меня понимать, что я говорю о том, что надо отказываться от родителей или что брак означает разрыв с родителями. Брак – это соединение двух людей, которые вместе – одна плоть, как одна плоть, они должны уважать родителей обоих).

И Эстер первый библейский герой, который соединяет в себе качество Иуды, качество Давида, качество Леи и качество Шауля, качество Беньямина, качество Рахели – две праматери в лице Эстер сливаются в одну, и качество у них общее.

Посмотрим на этот вопрос с точки зрения мидраша. Мидраш говорит о стихе, представляющем Мордехая. Мы помним, что о Мордехе написано, что Мордехай иудей и Мордехай потомок Вениамина (см. Есфирь 2:5). И Талмуд спрашивает: «Можно же было написать что-то одно: либо он иудей, потомок Иуды, либо он потомок Вениамина?» Понятно, что с исторической точки зрения написано ясно. В то время в вавилонском рассеянии, так как колено Вениаминово было мало, то шли по большинству и потомков евреев

просто называли иудеями, и это стало общим названием. Но Талмуд пытается найти более глубокий смысл и поэтому говорит, что Мордехай иудей, Мордехай иш йемини (то есть Мордехай Вениаминов, Мордехай иудей). Почему не написать Мордехай иудей или Мордехай Вениаминов? Потому что отец его был из рода Вениаминова, а мать из колена Иуды, то есть даже, можно так сказать, на генетическом уровне по Талмуду Эстер соединила в себе два царства: царство Ефраима, царство Беньямина, царство Рахели и царство Давида, царство Иуды, царство Леи – в ней все соединено. Мы должны обратить внимание и на тот факт, почему Рахель похоронена у дороги? Рахель связана с изгнанием. Потому что именно потомки Рахели действовали во многом за пределами Святой земли: и Эстер, и Йосеф – царствование их было за пределами Святой земли. Шауль на время промелькнул в Святой земле. Но в основном проявление Рахели – это проявление внешнее. Проявление Леи – это проявление внутреннее: царство Иуды – это царство в Святой земле. Но в глубокой своей перспективе «Свиток Эстер» говорит не об этом.

Первый совет Эстер, который она дает Мордехаю ради спасения: «Собери всех иудеев!» Мы помним, что Мордехай воспитатель, а Эстер воспитанница. Но в данном случае «Свиток» говорит, что сделал Мордехай, как приказала ему Эстер. Собирая в себе Вениамина и Иуду, Давида и Шауля, Эстер собирает в себе весь народ Израиля. Можно сказать, «Мегилат Эстер» говорит: «Прекратите эти разборки. Прекратите родовые распри, междуусобицы в народе Израиля. Станем наконец одним народом ради спасения. Да будем мы едины!» Это в общем-то суть «Свитка» – объединение.

Отсюда и переодевание, не только переодевания, о которых мы говорили в наших беседах. Мы говорим о переодевании в другого: как царь может переодеться в нищего, нищий – в царя. Можно переодеться совсем в другого и сделать объединенный пир, когда народ обменивается подарками и весь народ словно бы образует один общий стол, все это вместе объединение народа.

Свиток в глобальной перспективе говорит не только об исправлении Беньямина, но и об исправлении разделения на народы. Объединение Рахель и Леи – в одно, Беньямина и Иуды – в одно и всех, всего народа Израиля – в

одно, а дальше все человечество – в один большой Божий народ, внутри которого как часть – народ Израиля.

То есть «Свиток Эстер» – это свиток исправления всего того, что нас разъединяет, разъединяет нас с Богом, разъединяет нас между собой. И когда мы переодеваемся, этим мы показываем, что все эти разделения только внешние. Мы начинали с того, что слово «лавуш» означает слово «ло вош» – не стыжусь. Если я переоденусь в моего соседа, это значит, я не стыжусь быть своим соседом, я готов встать на его место.

И в еще более глобальной перспективе это на время возвращения тех самых одежд света, которые были у человека. Потому что, когда мы в этом объединении, в объединении Всевышний соединяет народ Израиля в Тело Сына. В Теле Сына большой Божий народ, и он имеет предстояние уже даже в скинии Первосвященника в самых возвышенных небесных священнических одеждах, которых уже невозможно постыдиться. «Свиток Эстер» говорит и об этом.